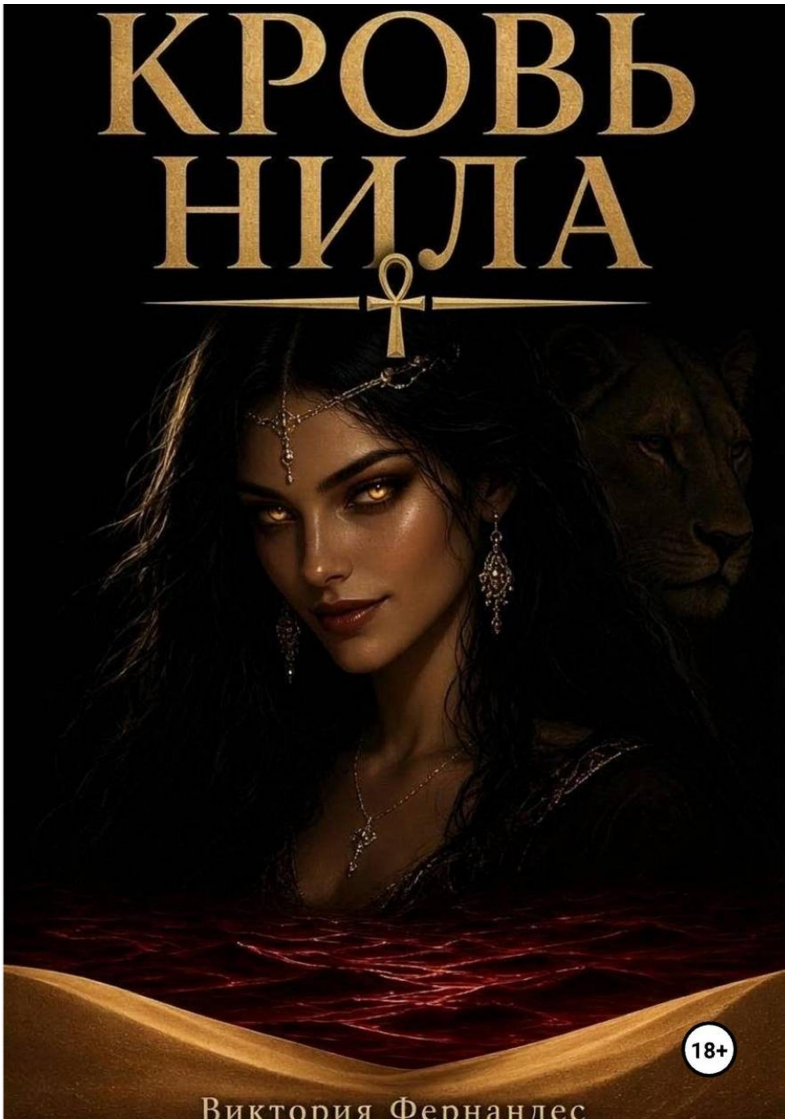
КРОВЬ НИЛА

18+

Виктория Фернандес

Виктория Фернандес
Кровь Нила

https://litres.ru/74802193
SelfPub; 2026

Аннотация

Кира всю жизнь считала себя обычной девушкой с вспышками неконтролируемой агрессии. Она не знала, что является дочерью Сехмет - египетской богини войны и палящего солнца. Пока за ней не пришли.

Теперь её дом - «Длань богов», закрытый мир полукровок на землях Древнего Египта. Здесь нет места жалости: за право называться лучшей нужно сражаться на арене, а интриги плетутся даже среди тех, кого считаешь друзьями.

Чтобы выжить и узнать тайну своего рождения, Кире придётся стать сильнее и хитрее. В этом жестоком мире ей предстоит найти подход к каждому из детей древних богов - надменным, опасным и скрывающим свои собственные секреты. Одни станут для неё верными союзниками, другие - злейшими врагами. А кто-то... заставит её сердце биться чаще, чем положено дочери войны.

Вместе они окажутся в центре древнего пророчества. Им предстоит пройти турниры, раскрыть заговоры богов и узнать, что цена за правду о древних может оказаться слишком высокой.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 36

Виктория Фернандес
Кровь Нила

Глава 1

Солнечный день, как всегда, стоял над «Дланью богов» - местом, которое уже больше года я зову домом. Высокие пальмы, росшие по периметру арены, создавали достаточно тени, приятной для глаз во время поединка.

Единственная дочь Сехмет против одного из многочисленных сыновей Анубиса.

Что может быть заманчивее, чем лицезреть такой поединок, как наш с Раном? Вечным противником и бывшим партнёром.

Ни одного свободного места на трибунах - другие дети богов встали в такую рань, лишь бы посмотреть, как мы будем драться. В толпе я разглядела своего возлюбленного и верного друга во всех бедах. Красный обод волос обрамлял его изящные черты лица. Sete pai - «мой единственный».

Мысленно щёлкнув себя по носу, я вернулась на арену,

где вот-вот должен был начаться поединок.

Ненавижу смотреть на поединки других, зато сама обожаю принимать в них непосредственное участие. С Трэхом и Раном. Когда-то...

- Сегодня за трон сразятся: дочь богини войны - Кирена, против тринадцатого сына бога мёртвых - Ранефа, - объявил Инфорит, наш наставник и последний фараон, чьё имя не сохранилось в истории, так как он до сих пор жив. Его жизнь поддерживает сам Ра, дабы он просвещал нас и готовил к главной цели нашего существования. О которой раньше мы не подозревали.

Ну, в этот раз трон будет моим. Да простит меня Анубис, я не хотела Рана в соперники, да, по-моему, этого никто не хотел. Наши бои всегда заканчивались месячным восстановлением арены и трёхдневным наказанием для обоих. Сначала мы терпеть этого не могли, но после нашли в этом некий плюс, а потом вовсе возненавидели. Как и друг друга.

«Фараон на месяц» - в моём случае царица. Я уже в предвкушении.

На арену, медленно шагая, продлевая аплодисменты и визги в свою поддержку, вышел Ранеф - или, менее пафос-

но, как все его называют, Ран. Длинные угольные волосы и глаза, горящие изнутри, когда полубог злится. Оголённая загорелая грудь предстала на обозрение всех - как обычно, не стесняясь, он шагал с гордо поднятой головой и своим любимым надменным взглядом настоящего шакала. Я не могла видеть выражение его лица - маска чёрной собаки скрывала всё, но я знаю: уголки губ приподняты.

Остановившись на середине арены с копьём в руках и парными тесаками-хопешами за спиной - на случай, если я переломаю его первое оружие пополам. А я так и сделаю. Вооружившись тем же орудием, что и противник, я покинула комнату ожидания.

«Всё пройдёт быстро и без хлопот», - представляла я, но я забыла, кто мой противник и на что способен сын шакала.

- Трон будет моим! - прорычала я как можно громче, прекрасно понимая, что маска львицы на моём лице приглушит звук голоса.

- Много мечтать тоже вредно! - ответил Ран.

Это мы ещё посмотрим.

Прокрутив в руке копьё несколько раз, я с разворота - на-

верняка ожидаемо - нанесла удар слева, в его менее защищённое место. Отразив нападение, отпрыск бога провёл три отвечающих удара по бокам, отвлекая моё внимание от ног, куда он, конечно же, и метился изначально. Драться с ним - то же самое, что бороться с собственной тенью, надеясь на победу.

Будет хорошо, если бой будет идти только с применением холодного оружия и в дело не пойдут божественные силы. Иначе тут мне будет тяжко.

Но до этого боя ещё больше года... Ведь тогда я не знала ни Ранефа, ни Трэха, ни Нефриду с Нейлой. И Сехнора. Тогда я жила обычной жизнью с матерью, в Америке. Ходила в школу, как все мои сверстники, - точнее, их большинство. Но всё началось с...

Хотя давайте я расскажу вам всё с самого начала.

Идти на контрольную по алгебре, а после на историю, где сегодня будем изучать новый параграф, очень как не хотелось. Но чтобы убедить маму оставить меня дома, необходимо как минимум температура под сорок градусов. Тем более не могу же я бросить лучших подруг в беде. Делать нечего - поэтому, закинув сумку на одно плечо, как ходили многие, я направилась на чарующий аромат маминых фирменных ку-

риных котлет.

Мама стояла у плиты, дожаривая последнюю порцию и слегка пританцовывая под музыку её молодости, игравшую из старенького радио.

- Доброе утро, - поцеловала я маму в щёку, попутно накалывая вилкой одну из котлет на сковороде.

- Кира, они же ещё сырые! - возмутилась она, когда я уже проглатывала свою добычу. А по мне так - как раз.

- Ничего не сырые. Очень даже вкусно, как и всегда, - одарив её ещё одним касанием губ, стащила ещё два угощения.

- Кира!

Мама любила проводить воспитательную профилактику с утра пораньше, к чему я давненько привыкла.

Уставившись на стол, накрытый к завтраку, я включила телевизор - на первом же канале выдавали новости.

- Вчера вечером группе археологов в окрестностях Каира, в нескольких километрах от сфинкса, удалось обнаружить засыпанный вход в подземное сооружение времён Древне-

го Египта. По предположениям командира экспедиции, профессора Гарвардского университета Канвара Хейса, данное место, возможно, было храмом богов или гробницей одного из фараонов, доселе неизвестного в истории. Сейчас участники экспедиции заняты расшифровкой иероглифов на каменной плите - предполагаемом входе в усыпальницу царя, - как и всегда, дикторша новостей рассказывала сухо и по факту. Но больше меня интересовало не её речи, а изображение той самой плиты с иероглифами.

Птицы, женщина, мужчина, солнце и река, и цифры - я всё понимала. Мурашки пробежали по телу.

«Новое солнце поднимется над Нилом, когда шестнадцать белых зверей займут след предков».

Что это означало, я не представляла, и часть меня не хотела даже думать, почему я понимала письмена Древнего мира.

Оставалось только гадать, когда уже я начну видеть оживших мумий посреди улиц шумного Нью-Йорка. Хотя это не Голливуд, и Тома Круза в роли возлюбленного старого трупа я уж точно не встречу. А жаль...

Как только после новостей закончился и прогноз погоды на ближайшую неделю, я вовсе выключила надоедливый

ящик.

Мама не думала собираться на работу. Всё верно - её же уволили. Снова.

За три года нашей жизни в этом мегаполисе мама сумела сменить семь мест работы и три профессии: от уборщицы до поварихи.

Меня расстраивало уставшее лицо и опущенные веки мамы каждый вечер, но и пустой холодильник не радовал.

Делать нечего, надо искать работу. Опять. Хоть это и сказывается на учёбе - оценки это последнее, что на данный момент меня волнует.

Родственников у нас нет, поскольку мама - воспитанница детского дома, а меня ей подбросили под дверь прохладной летней ночью.

Корзина и имя - оставшиеся мне от настоящих родителей, вместе с шёлковым одеяльцем. Впрочем, не так уж это и важно.

Видимо, сегодня после занудных тестов и занятий я отправлюсь в ближайший макдональдс искать свободные ва-

кансии.

- Кира, тебе пора, - подавая мне сумку, сказала мама.

Джулия Нерси - ничем не приметная для мужчин, ищущих фотомоделей. Пусть она и не была мисс Вселенной, зато единственная в мире с любящим сердцем и чистой, как у ангела, душой.

Потёртые джинсы и мешковатый серый свитер - повседневный наряд, в дополнение кроссовки, подаренные мамой на день рождения. Я накинула рюкзак и перед самой дверью застыла.

Зал, наполненный зрителями, где нет дверей - только шторы, трепещущие от ветров, занёсших с собой золотой песок. Я видела окружающих меня людей и предметы сквозь разрезы маски, что была на моём лице. В руках - парные саи, и снова я пребывала в недоумении: откуда мне известно название египетского оружия, да и вообще, что оно принадлежит Египту?

- Maerak! - возгласил на выдохе жрец, и моя оппонентка начала наступление. Ловкие движения её пальцев заставляли саи быть смертоносным оружием в руках девушки, спрятанной за кошачьей маской.

Если бы не золотые браслеты на мне, лишилась бы я рук. Скрежет металла о металл заставлял жмуриться, что доставляло неудобства в этом бою. Мне оставалось только обороняться - никаких шансов на нападение не имелось, как ни крути колесо фортуны. Следующую атаку ногой в живот я пропустила, поэтому оказалась вдавлена в стену. Последнее, что я видела, прежде чем встретиться взглядом с испуганной матерью, - это то, как один из саев был запущен мне в голову.

- Милая, что-то не так? - тревога в её голосе печалила меня.

- Голова немного болит, - ответила я, выдавливая из себя улыбку. И я не солгала: из-за картинок перед глазами кровь застучала в висках. - Ну, я пойду, не хочу опоздать.

Стук двери оставил маму один на один с тишиной, а меня - со своими мыслями.

Всё это меня пугало.

Восемь остановок - и я приехала в школу, где меня уже заждались Вивиан и Рейчел. Обе пребывали в хорошем расположении духа, но всё изменится, когда учитель математики раздаст контрольный тест по алгебре. По мне так легче

египетские письмена понять, чем набор цифр и букв.

- Ты опоздала, - сказала Рейчел, не отрываясь от телефона. Единственную вещь, которую подруга хранила больше жизни, - смартфон с номером Шейна из старших классов. Она хранила его до самого важного дня в этом году - его выпускного.

- Сегодня весьма странный день. С утра мерещится всякое, - устало потирая глаза, сказала я - то ли в оправдание, то ли жалуясь.

Но девушку быстро переключило внимание с моего опоздания на находку Вивиан, которая нашла что-то важное в своём телефоне:

- Сюда! Папочкин друг - один из исследователей, поэтому он без хлопот сможет провести нам экскурсию. Папуля пообещал, что мне перепадёт парочка царских украшений, - в голове уже витали догадки. Сокровища, экскурсия, исследователь и сегодняшние новости утром. Неужели они поедут в недавнюю находку археологов - древнеегипетский храм?

Всё подтвердилось, стоило мне увидеть экран телефона: новостная статья.

- Зачем вам туда ехать? - поинтересовалась я как бы невзначай.

- Утром, когда начались новости, мой папа сказал, что он поедет туда по работе, а я напросилась с ним, сказав, что делаю проект по Древнему Египту.

Во мне вспыхнула злоба на Вивиан - за её обман и жажду древних сокровищ.

- Станешь воровкой. Сгубишь древние ценности ради чего? Дизайнерских шмоток, сумок или тех же украшений? - подруги вылупились на меня, Вивиан раскрыла рот от удивления. По сути, она ещё ничего не сделала, но мне уже хочется вырвать ей клок волос за одну только мысль об этом.

Не дожидаясь их реакции, я просто ушла в класс математики.

Когда я туда пришла, народу было мало, поэтому без всяких проблем уселась на последнюю парту у окна. К звонку стали подтягиваться остальные, тем самым я встретилась взглядом с злой до бешенства Норсон и потерянной Рейчел.

Отвернувшись к окну, я продолжала чувствовать на себе взгляд Вивиан - впредь до того, как учитель окликнул её.

Математик, единственный на всю школу, - Флинт Остор - был полностью уверен, что никто не станет списывать. Как же он ошибался. У половины учеников на партах лежали мобильники, у других - шпаргалки в каждой дырке. У меня нет ни того, ни другого, даже знаний никаких.

В итоге я зависла перед листком с заданием, так и не подписав его.

И снова меня окружали светлые стены, и тёплый ветер с улицы обволакивал кожу, будто поглаживая её.

Я находилась в каком-то храме. В середине комнаты возвышалась статуя женщины в маске львицы с копьём в руках, у подножия в чаше тлели благовонные травы, а на поднос была возложена гора фруктов. И бокал, наполненный красной сладко пахнущей жидкостью.

Ветер заиграл с моими распущенными волосами, которые я всегда собирала наверх. Жёсткие и непослушные волосы стали гладкими и мягкими. Не только мои волосы претерпели изменения: заметив своё отражение в щите, висевшем на стене рядом с другим оружием, я видела не себя, обычную девчонку, а царицу.

Волосы спускались вниз по груди, до самой талии. Грудь прикрывал топ, украшенный множеством дорогих камней, на руках - браслеты из белого золота, а с бёдер спадала юбка из чуть прозрачной ткани. Я коснулась руками странного материала - лёгкого как воздух; из такой же ткани была сделана накидка поверх моих плеч и спины.

- Тебя заждались, Кирена, - женский голос раздался за моей спиной. Мягкий, в то же время сильный. Я не смогла разглядеть её лица из-за света солнца, что отражал песок на земле, но знала: ей я могу доверять.

Только я хотела её спросить, куда я должна идти и что это вообще за места, как картинка сменилась - и я уже, прикрыв глаза, смотрела на учителя.

Мужчина средних лет со смешно подбритой щетиной возвышался надо мной - той, что заснула прямо на листе с заданием.

- Думаю, вам стоит сходить к директору, Кирена Нерси, - и снова меня назвали не моим именем - столь знакомым, одновременно чужим. А ведь та девушка из храма назвала меня так же, сказав, что меня кто-то заждался.

- Как вы меня назвали? - поднимая голову со стола, спро-

сила я.

- Кира Нерси. После урока буду ждать вас у кабинета директора. Хорошо слышали? - поинтересовался мужчина, но не из интереса, а скорее из вредности.

Разум как в тумане, и всё кружится, словно меня посадили на огромную карусель, с которой нельзя сойти. Мне надо умыться - холодная вода точно приведёт меня в чувство.

Сразу после того как мой мир более-менее пришёл в норму, перестал шататься, я направилась в кабинет мистера Стюарта.

Там же по приходу на меня сразу набросился преподаватель по точной науке, которую я и так сильно не любила, - сейчас же вообще возненавидела.

Ссылаясь на головную боль, которую они с трудом проверили, меня отпустили с миром, взяв чуть ли не клятву на крови, что завтра я напишу этот чёртов тест.

Дальше моим пунктом назначения был кабинет истории. Миссис Норис суетилась у экрана электронной доски, подготавливая, наверняка, очередной документальный фильм. Ну, это к лучшему - так я точно смогу немного вздремнуть;

головная боль снова дала о себе знать.

В этот раз в ушах трепетали слова, имена: Ра, Сехмет, Бастет, Маат, Шу, Тефнут, Хатор, Геб, Нут, Тот, Осирис, Сет, Исида, Нефтида, Анубис, Себек и Гор - до конца, и по новой. С каждым новым кругом это становилось невыносимо: казалось, кто-то изнутри, как на записи, повторяет имена богов Египта. С каждым разом голос становился громче и настойчивее; я стараюсь не замечать его, но он начинал чуть ли не кричать в голове.

Поспать мне так и не удалось, но как только учительница заговорила, боль и голоса куда-то исчезли:

- Nasher Atai Papua Neil, - мне и без перевода были понятны её слова, - что означает: Земли Богов и река Нил.

Аделина Норис поправила свои очки - скорее машинально, чем они требовали того.

Меня немного удивило, что перевод в моей голове и её слегка различались. Я поняла слова как «Земли Богов, или страна Нила».

- Итак, существует семнадцать богов, наиболее известных истории. На самом деле их гораздо больше, только египто-

логи до сих пор не узнали их имена и предназначение. К сожалению.

Слайд на доске поменялся, и преподавательница отошла в сторону. На нём была показана фреска на стене с изображением бога.

- Анубис, - прошептала я, но в гробовой тишине мои слова легко слышались.

- Неужели ты хочешь порадовать нас рассказом о богах Древнего Египта, Кира? - все повернулись в мою сторону, дожидаясь ответа.

- Нет, не хочу, - неохотно ответила я.

- Ну, хоть будь добра, назови нам семнадцать богов, о которых я уже говорила, - строгой походкой учительница прошла к столу, усевшись за него, она сложила руки перед собой.

Неужели я опять всё прослушала? Я уже хотела признаться, что витала в облаках в этот момент, но голос, повторяющий имена, предотвратил мои намерения.

- Ра, Сехмет, Бастет, Маат, Шу, Тефнут, Хатор, Геб, Нут,

Тот, Осирис, Сет, Исида, Нефтида, Анубис, Себек и Гор, - повторяя в точности за звуковыми галлюцинациями в своей голове, ответила я, за что получила просьбу не отвлекаться. И мисс Норис продолжила урок.

Но я заснула буквально на втором же предложении, опершись щекой на руку.

Снова все голоса затихли, а странные сны не появлялись. Тишина. Кажется, я ждала её вечность.

Но всему хорошему настанет конец - в моём случае он приходит вместе со звонком с урока.

- Все свободны! Жду ваши доклады на следующей неделе, - с этими словами все, собирая вещи, потихоньку стали покидать класс. Но мне, по воле Вивиан и Рейчел, пришлось задержаться.

- Ты что о себе возомнила? - стервозно поинтересовалась первая.

- Я просто выразила свою точку зрения, ничего большего, - с пугающим для себя же спокойствием ответила я Норсон. Голоса молчали, а в глазах продолжало темнеть, потом резко вспыхивала красная пелена.

Сегодня до безумия странный день...

- Кира, - она правильно назвала моё имя, но эхом в голове отразилось «Кирена», - могла бы просто извиниться, и всё забыли.

Нет, я не стану ползать на коленях и просить прощения за свои же слова - не настолько они уж для меня важны.

- Я всё сказала. Пока, - схватив в руки рюкзак, я покинула кабинет, оставляя ту парочку наедине.

Мне хотелось сходить в столовую перекусить: надежда в душе, что все эти галлюцинации и чрезмерная агрессия - просто от голода, ну или ПМС разбушевалось.

Но в столовую на той перемене я так и не попала. А всё из-за Скота Флицерга, который преградил мне дорогу со словами:

- Пройти сначала тест на бешенство и чуму, прежде чем заявляться в школу.

Видимо, многие слышали мой наезд на Вивиан, да и это был всего лишь предлог - дабы позлить меня или заставить

разреветься. Но я не сделаю ни того, ни другого.

По крайней мере, я так думала, но фортуна в этот день была ко мне неблагосклонна.

Я подралась с этим напыщенным павлином и на глазах всей школы чуть не выколола ему глаза непонятно откуда взявшимися чёрными когтями вместо обыкновенных ногтей.

Пока в коридоре разразилась неразбериха, я пыталась сбежать: многие кинулись парню на помощь и чуть ли не на руках понесли его в медицинский кабинет, ну а его дружки кинулись на меня, пытаясь отстоять честь и достоинство своего друга. Хотя у него нет ничего из вышеперечисленного.

Слёзы. Впервые за последние два года я заплакала. Всё свалилось на меня так странно и пугающе - казалось, весь мир сегодня настроен против меня.

В самом дальнем крыле школы, где находился кабинет психолога, которого в нашей школе и в помине нет. Здесь тихо, и вряд ли кто в такой суматохе, что я учудила на первом этаже, поднимется сюда, на третий.

Голоса в голове стали настойчивее, и теперь они не про-

сто говорили - кричали, а руки с чёрными когтями хищника пугали. Из-за чего руки тряслись в припадке.

Что-то коснулось моей ноги. Я прекрасно поняла: рядом со мной на скамейку кто-то присел. И мне было глубоко наплевать - пусть это директор, да хоть президент, - я просто хотела побыть одной, насколько мне позволял голос в голове.

- Разве можно плакать столь сильной духом девушке? - женский голос, такой странный... Я не могла объяснить, какие чувства он у меня вызывал. Но я прекрасно расслышала в нём каплю насмешки и щепотку заботы. Интересная смесь.

Я медленно подняла голову, всматриваясь в лицо незнакомой женщины. Чёрные шёлковые волосы спускались ниже груди. Чёлка, или её длинные отростки, зачёсаны ободком наверх. Незнакомка смотрела на меня из-под густых ресниц, оценивающе, будто подбирала участников спортивных соревнований.

- Что вы можете знать обо мне? - огрызнулась я. Сейчас со мной лучше не разговаривать - подала ей ясный намёк я.

- Так у тебя всё же есть зубки, - она растянула рот в настораживающей улыбке. Она напомнила мне хищницу, играющую с загнанной добычей в «Угадай, как я тебя съем». Но

мне было не до игр.

Сейчас меня больше заботили надоедливые голоса в голове и когти на концах пальцев.

Мои старания прикрыть то, что появилось ниоткуда и неизвестно как, привлекли внимание темноволосой женщины.

Она положила свою руку поверх моих, скрещённых в замок, и сказала:

- Сделай глубокий вдох и выдох. Вдох и выдох. Расслабься и успокойся.

Так же, как и появились, они внезапно исчезли, оставляя мне мои привычные короткие ногти, покрытые дешёвым лаком с распродажи.

Одной проблемой стало меньше - уже лучше. Только вот голос никак не хотел замолчать.

Я зажмурилась от очередной волны головной боли. С минуту я массировала виски, стараясь сделать хоть что-нибудь.

Внезапно всё замолкло. И моего запястья коснулась неж-

ная тёплая рука. Она посмотрела на меня так, как не смотрел ни один человек, - по-родному как-то...

Она нацепила на меня чёрную нить с красной бусиной.

Я сразу же спросила, для чего она мне его отдала. На что, показывая улыбку с ярко выраженными клыками, она ответила:

- Просто так.

Мне не нужны подарки от незнамо кого, поэтому я потянулась сразу распутывать узел на руке. Но он никак не поддавался. Я подняла голову - а в коридоре уже никого не было.

В динамиках раздался строгий голос директора:

- Кира Нерси, бегом в мой кабинет. Твоя мать уже здесь, не заставляй нас ждать! - внутри всё закипело, и я возненавидела весь мир. Себя - за драку и за то, что вообще родилась; директора - зачем он говорил всё это на всю школу; одноклассников и других учеников; того парня - что он выжил, лучше бы сдох; и маму - зачем она ответила на звонок директора и пришла сюда?

Лучше бы я умерла перед дверьми её дома. Так было бы

лучше для всех. Это точно.

Другие смогут подняться, достигнут вершин, а я, как и приёмная мать, буду вынуждена перебиваться с работы на работу. Не о такой жизни я мечтала. Хотя разве у меня есть мечта? Планов на будущее и то нет...

Как и предупреждал мистер Стюарт, моя мама стояла, склонив голову и согнувшись чуть ли не в поклоне, перед родительницей Скота, которая держала за плечи сына. У парня было перебинтовано почти всё лицо - казалось, я ему не четыре царапины оставила, а сняла скальп с лица полностью.

От этой мысли на моих губах проскользнула неудержимая улыбка.

Никто не заметил моего прихода, поэтому сцена, которая бы не началась, завидев меня... началась.

- Прошу, простите её, она ведь ещё ребёнок. Маленькая девочка. Я уверена, она этого не хотела. Это случайность! - Джулия приносила множество извинений, попутно находя оправдание моему поступку - всё лишь бы защитить меня. Да, всё это произошло случайно, но я не жалею, что сделала это. И будь у меня возможность, обязательно повторила бы.

Я так глубоко погрузилась в мысли, что не заметила, как высказала всё вслух.

Присутствующие в кабинете директора мигом перевели на меня внимание. Но как бы я ни была обеспокоена последствиями своего деяния, душа и тело холодны как лёд.

- Ах ты, мерзкая девчонка! - рука мисс Флицерг занеслась над моей головой. Я прекрасно понимала её намерения и была готова принять удар. Но, как и всё странное, происходящее сегодня, я не просто увернулась от замаха - так ещё и скрутила руку за спиной женщины. - Дрянь, отпусти.

Она шипела как полчище ядовитых гадюк - такая же мерзкая и шипящая.

Я ослабила хватку, оттолкнув её как можно дальше от себя и мамы, за мной.

- Кира! - кричала в страхе Джулия Нерси.

- Мне плевать, что вы сделаете со мной, но её, - указывая на хрупкую женщину за спиной, пригрозила я, - не смейте трогать и пальцем.

- И что ты мне сделаешь?

Вот где эти когти, когда они так нужны?

Я зарычала как загнанный зверь, которому уже нечего терять. Собственно, так оно и было.

- Мисс Флицерг, попрошу вас успокоиться, - директор школы не указывал, а молил её поумерить пыл. - А тебя, Кира, - я снова эхом расслышала «Кирена», - я исключаю из школы. Ты сегодня уже второй раз в моём кабинете. Мисс Нерси, забирайте дочь домой. Завтра я вышлю документы вам по почте.

Я хотела сказать напоследок пару «ласковых» слов, но рука мамы, сжимающая мой локоть, помешала мне. Зато последние слова нам высказала мать Скота:

- До встречи в суде!

На улице шёл ливневый дождь; за занавесом капель трудно было разглядеть дороги. Шли мы молча - никто не решался заговорить, по крайней мере мне вообще не хотелось говорить. В особенности оправдывать свой поступок.

Дождь усилился, поэтому нам пришлось спрятаться под навесом одного из переулков меж домами.

Плечи женщины, вырастившей меня, дрожали. То ли от злости, то ли от холода.

Звук капель стих, как будто только что не шёл ливень - от него остались воспоминания и мокрая дорога с лужами.

- Я ужасная мать, - сказала сама себе единственный близкий мне человек.

- Нет! Ты прекрасная, это я... подвела тебя.

Она снова замолчала. Казалось, она уже не заговорит, но я ошибалась:

- Я просто хотела тебе лучшей жизни. Достойного места. Чтобы ты состоялась и ни в чём себе не отказывала. А теперь, - опять молчание, оно начинало меня напрягать, - всё кончено.

- Мне... - договорить мне не дал зелёный свет посреди переулка.

Двое высоких мужчин под два метра ростом, крупного телосложения, появились из свечения. Их лица искажены множеством шрамов. У обоих хорошо различимые черты лица -

казалось, кроме израненной кожи лица их ничего не связывает, но кое-что ещё у них было схожим: чёрные глаза, вокруг радужки белая кайма, сияющая изнутри.

Мне стало не по себе.

Амбалы двинулись в нашу сторону. Я смотрела только на них, в то время как мама, будто не замечая их, пялилась на меня, дожидаясь продолжения моих слов. Но слова застряли в горле на полпути.

И только когда над нами нависла тень, мама подняла на мужчин голову, в непонимании оглядывая их.

- Она ведь? - спросил один.

Другой наклонился к нам, принюхиваясь, после ответив:

- Запах похожий.

Первый противно оскалился.

- Забираем.

Так просто, без каких-либо раздумий, они решили похитить одну из нас. Неужели матери Скота не захотелось ждать

суда, вот и решила расправиться со мной быстро и незаметно?

Мама вновь задрожала - теперь точно из-за страха, он и меня переполнял.

- Кто вы? - дрожащим голоском спросила она.

- Как-то она мелковата для её дочери, - высказал своё мнение второй.

- Она слаба, поди, и не знает, что полукровка, - развёл сомнения напарника первый.

Слаба? Полукровка? О чём они говорят?

- К тому же запах, как у той огнедышащей кошки. Вряд ли есть ещё кто-то со столь омерзительным запахом, - добавил бугай.

Они по обе стороны от мамы схватили её за руки. Я подалась вперёд, хоть как-то отбить её у этих уродов. Но неведомая сила отталкивала меня от них, что бы я ни делала.

Мама даже не пыталась сопротивляться - она просто обмякла в их руках, чуть ли не волочась по земле за ними.

А я просто смотрела, как они уводили её от меня. Единственного близкого мне человека.

Ещё одна вспышка - на этот раз белая - озарила тёмный переулок. Из неё вышел не человек, а звероподобное существо: с человеческим телом, покрытым перьями, в маске птицы, похожей на ястреба.

- Аксекс, - уже не человеческим голосом произнесли хором двое уродца.

- Маахес и Акен, вы настолько опустились в своём понимании, что решили подражать людям, принимая их облик? - голос из-под маски звучал громко и отчётливо.

- Ты опоздал, мальчик-на-побегушках, её дочь мертва, - снова в один голос говорили они.

Существо, которое, как я поняла, зовут Аксекс, посмотрел на своих знакомых, держащих в руках обмякшее тело Джулии Нерси, а потом медленно посмотрел прямо на меня.

- Спешу вас огорчить, - сделал паузу пернатый, чтобы вдоволь насладиться недоумением двух амбалов, - дочь войны жива и здорова, я полагаю, - заметив мой глубокий кивок,

он вернул глаза на собеседников, которые, как я поняла, вообще не ощущали моего присутствия.

- А эта женщина - всего лишь её приёмная мать.

- Detash ot-op er-tes, - продолжали одним голосом говорить они. «Мы ещё увидимся».

Бросая на землю тело, они исчезли.

Я бросилась прямиком к Аксексу, заваливая того вопросами:

- Кто это такие?

- Акен и Маахес, - без эмоций ответил он.

Я начала рычать, как и тогда, перед появлением чёрных когтей.

- Мне плевать, как их зовут. Я хочу знать, кто они такие и что им было нужно от меня?

- Не стоит за меня рычать, Кирена, - опять это имя. - Эти двое - слуги Дуарта. Они хотели забрать твою душу, чтобы ты не попала в загробный мир после смерти и не переродилась.

И опять вместо ответов - всё больше вопросов. Дуарт? Загробный мир? Перерождение?

Больше похоже на церковные проповеди.

Но, откинув прошлые вопросы, я задала новые:

- Почему вы называете меня «Киреной»?

Без раздумий и задержек он отвечал сухо и, по его мнению, по существу:

- Это имя, данное твоей матерью перед рождением.

- Кто моя мать? - самый волнующий меня ответ вырвался из уст слишком быстро.

- Не я это должен говорить, - мужчина протянул мне плотно запечатанный конверт из состаренной бумаги. - Если захочешь узнать правду, открой этот конверт и сама всё поймёшь.

Я выхватила его из руки, не замедляясь.

- Мне надо похоронить тело... мамы, - последние мои сло-

ва ему.

Я ожидала, что он мне поможет с этим, но я не представляю, как мне сделать это самой в Нью-Йорке.

- Ты не сможешь, - и только сейчас я обратила внимание, что он был совершенно босым. Без колебаний шагал по холодному асфальту.

Он навис над уже остывшей Джулией Нерси. Стоило ему коснуться её кожи, как тело превратилось в золу и развеялось по ветру.

- Надеюсь, ты примешь верное решение, Кирена.

Сказал он и исчез... Как будто всё это мне привиделось или приснилось.

Глава 2

Ранее солнце светило мне прямиком в глаза, заставляя выпрыгнуть из мучительного кошмара, в котором я потеряла маму.

Но, увидев ободранную коленку и разбросанные вещи, осознала, что всё это было взаправду. И теперь я совсем одна.

Рядом со мной лежал тот самый конверт, данный мне незнакомцем в маске ястреба.

«Если захочешь узнать правду, открой этот конверт и сама всё поймёшь».

Так он сказал. Но во мне засело неприятное, странное и необъяснимое чувство. Никогда раньше его не испытывала.

Взяв в руки конверт, я медленно стала вскрывать его за кончик. Каково же было моё удивление, когда вместо ожидаемого письма я лицезрела песок.

Я высыпала содержимое, надеясь найти там что-нибудь поинтереснее песка, но когда носки были набиты золотистой

«пылью», поняла, что меня просто обманули.

С досады я пнула горку земли под ногами. Крупицы заблистали в лучах солнца, проникавшего в пустую квартиру, где меня уже никто не будет ждать. Мне хотелось уйти куда глаза глядят, лишь бы не оставаться здесь. Одной.

Но я не могла пошевелиться. Крупицы так и продолжали летать, только теперь их количество изрядно прибавилось. И вот я уже стояла посреди песчаного смерча. Всё происходило так быстро, что я даже не успела осознать, как полумрак нью-йоркской квартиры сменился морем песка и палящим солнцем над головой.

Ступни обжигало из-за отсутствия обуви, а чёрная футболка с надписью «Охрана» и в тон ей джинсы заставили меня плавиться. Только успевай смахивать пот со лба, пока глаза не залил.

Стоять вот так дальше - самое глупое решение. Хотя в данной ситуации разве возможно здраво мыслить? Оглядевшись, я заметила заросли пальм. Неужели оазис? А где вода, там люди!

Не придумав ничего более разумного, я направилась в сторону спасения. По крайней мере, я так предполагала то-

гда. Но кто ж знал (ну... боги знали), что это место окажется настоящим домом.

Пробравшись сквозь колючие заросли кустов и кактусов, моим глазам предстало зрелище, которое в другой обстановке я бы, наверное, даже оценила, но сейчас не могла даже рта открыть, не то что звуки издавать.

Но недолго я была немой. Стоило мне только увидеть за своей спиной огромную чёрную собаку, как дар речи вернулся ко мне незамедлительно.

Вскрикнув, я пошатнулась назад, а собака, учуяв мой страх, начала озлобленно рычать и лаять.

- Ка, - за спиной прозвучал уже знакомый голос, - пошёл вон.

Собака оскалилась и ушла прочь.

- Ты какому Анубису перешла дорогу, раз Ка так лаял? - я обернулась к знакомой незнакомке.

И, как сговорившись, мы синхронно поинтересовались друг у друга:

- Ты кто?

Кроме этого вопроса, ещё парочка (сотня) кружилась у меня в голове.

- Новенькая?

- Где я? Что это за место? - перед глазами простирался небольшой водоём, а за ним открывался вид, который я могла видеть лишь на картинках о древнем мире Египта в учебнике по истории: храмы, статуи богов и люди, одетые в старинную одежду предков.

- Шийри, позови Имфорита сюда, побыстрее, - рядом с девушкой летала колибри. Выслушав слова темноволосой, птичка скрылась с поля моего зрения.

- Что это за место? - повторила я. У меня было два варианта принятия происходящего: либо принять, что я стою посреди оазиса в пустыне Сахара в компании древних египтян, либо списать всё на то, что я потеряла сознание и валяюсь на полу своей комнаты в США.

- Добро пожаловать в «Длань Богов», дом детей египетских богов, - сказала девушка с прямыми чёрными волосами, достигающими плеч. - Я Нейла, дочь Исиды.

Рядом с Нейлой появилась колибри, которая уселась на предложенный ей мизинец. И в этот же момент к нам, запыхавшись, приблизился высокий мужчина не старше тридцати лет на вид.

- Неужели ещё одна дочь Хатор или Тефнут? А может, твоя сестра, Нейла? - обсуждать меня, когда я рядом и всё слышу, да ещё и в теме, о которой я не имею ни малейшего понятия.

- Это вряд ли, на неё лаял один из псов Анубиса, - ответила дочь Исиды и продолжила поглаживать спинку крохотной пташки.

- Тогда из кошачьих. Как тебя зовут? - последнее было обращено как раз ко мне.

Я хотела сказать имя, которое столько раз произносила вслух, но назвала совершенно чужое для меня:

- Кирена.

- Что ж, добро пожаловать, Кирена, - одаривая приятной улыбкой, сказал мужчина в белой накидке, напоминающей греческую тунику. - Я Имфорит, наставник детей богов. А

теперь, раз ты здесь, то теперь и твой тоже.

Я хотела сказать, что я не просила сюда попадать и что меня вообще-то похитили из моей же квартиры, но промолчала. В конце концов, он не виноват, что я оказалась здесь.

- Детей богов? Подождите, тот человек, похожий на птицу, дал мне конверт, сказал, что там я найду все ответы. Я открыла его, и теперь здесь... Как это всё понимать? - много мыслей переполняло мой разум. Память напоминала мне о словах тех верзил в переулке и Аксекса.

«Полукровка. Огнедышащая кошка. Дочь войны. Кирена-Шайх-Дарсет...»

- Аксекс даровал тебе путеводитель прямиком сюда, - ответил Имфорит. Хотя я на этот счёт уже и сама догадалась.

- А перед этим прогнал от меня Маахеса и Ан... Ам... того другого. Они пришли забрать мою душу, - события вчерашнего дня заставили меня пошатнуться.

- Но не успели... - мужчина так и не закончил свою мысль, я перебила его. И мне было плевать, грубо это или нет.

- Если бы они меня видели, убили бы наверняка! - и в этот

момент я почувствовала руку на своём правом запястье, что заставила её подняться.

- Красная нить и гранатовая бусина, - лицо наставника исказилось от шока, зато мышцы лица Нейлы были расслаблены. Он отпустил мою руку. - Она последняя.

- Кирена, нам надо кое-что проверить. Не бойся, ничего страшного и опасного, просто сходи вместе с ней в одно место, и тогда мы поймём замысел богов, - почему-то внутри у меня похолодело от его слов «ничего страшного и опасного».

И я поняла, что будет всё как раз наоборот - страшно и опасно.

Я шла по пятам девушки, попутно оглядываясь по сторонам. Высокие сооружения, как на картинках учебников по Древнему Египту. Жёлтый камень, голубая краска и золото. Много золота.

- Мы пришли, - сказала Нейла, поворачиваясь ко мне.

Массивное сооружение, похожее на те, что я видела ранее, у входа которого стояли огромные каменные львы.

- Ну же, заходи скорее.

Я без вопросов и колебаний зашагала вверх по ступенькам, которые успела насчитать. Только когда я была во входном проёме, до меня дошло, что стоит поинтересоваться.

- А что это за место?

- Львятня, - ответила Нейла, стоящая у меня за спиной, и толкнула меня вперёд.

На меня уставились двадцать две пары кошачьих глаз. Я замерла, но больше меня удивило и напугало не внимание огромных кошек, а та лёгкость, что сидела во мне.

Хищники будто учуяли добычу, приподнялись, и все как один двинулись в мою сторону. Грациозной походкой они уверенно приблизились ко мне, буквально вплотную. Я хотела выругаться, развернуться и уйти, но ноги будто приросли к полу, а связки схватил спазм.

Несколько секунд животные глазели на меня, и, видимо, что-то почуяв, стали тереться о мои бёдра, как обычные кошки. Вся моя злость куда-то испарилась.

Почему они ласковы со мной? Голова шла кругом от стольких вопросов.

- Ты жива, а значит, ты дочь Сехмет, - обернувшись, я увидела Нейлу, стоящую у входа в львятню. - Пойдём.

И я подчинилась. Хоть мне и надоело следовать чьей-то указке, но сейчас у меня не было выбора.

Мы шли по каменной дороге, усыпанной песком, крупицы которого блестели на солнце.

- Ты можешь мне нормально объяснить, что здесь происходит? Без утайки и перевода стрелок.

Она шумно выдохнула и хотела уже заговорить, до того как мы обернулись на странный жалобный звук.

Позади нас, кувыркаясь в песке и пытаясь поймать собственный хвост, лежал белый львёнок. Его чистые голубые глазки смотрели прямиком на меня.

Жалобный писк повторился.

Стоило мне подойти и присесть на корточки, как он тут же запрыгнул на руки.

- Ты потерял маму? - спросила я у маленького хищника.

- Он шёл за тобой намеренно, - складывая руки перед собой, заверила меня с полуулыбкой Нейла. - Он станет твоим хранителем.

Я поравнялась с ней, продолжая держать большого котёнка на руках. На мой немой вопрос она предложила пройтись.

- Ты - дочь египетской богини войны и всего, чему покровительствует Сехмет. - Скажи мне это несколько дней назад - в жизни бы не поверила. Но, вспоминая когти, видения и эти голоса, становится легче принять истину.

- Расскажи мне больше, - взмолилась я и посмотрела на львёнка.

Нейла замедлила шаг - кажется, мы близки к цели, а говорить ей придётся много.

- Каждый здесь живущий, кроме Имфорита, является ребёнком какого-либо бога Дуата. Их имена... - и тут я заговорила как на повторе:

- Ра, Сехмет, Бастет, Маат, Шу, Тефнут, Хатор, Геб, Нут, Тот, Осирис, Сет, Исида, Нефтида, Анубис, Себек и Гор.

- Голоса? - губы её дрогнули в улыбке.

После моего кивка она продолжила:

- Что касается этого львёнка, - указала она тонким пальчиком на голубоглазое чудо, - он стал твоим хранителем. Ты можешь принять связь, и тогда он будет понимать тебя, или отвергнуть, но тогда он умрёт.

Одна мысль о смерти этого ни в чём не повинного зверя заставила меня дрожать.

- Как её принять? - без раздумий задала я вопрос.

- Необходимо переночевать вместе, во сне ваши души свяжутся, ты это почувствуешь, - вспоминая, как это было у неё, пояснила дочь Исиды.

- Хорошо, - продолжая поглаживать дикую кошку, посмотрела я по сторонам. - А куда мы, собственно, идём?

- К твоему дому, - остановившись, она кивнула в сторону каменного сооружения, более походящего на древний храм. Массивные колонны и стены, расписанные иероглифами. Перед входом меня встречали статуи лежащих львиц, а на парадных колоннах всё те же рисунки. - Дом Сехмет.

Я переводила взгляд с Нейлы на своё новое жилище и обратно. Пока не рискнула войти.

Завидев, как дочь Исиды одобрительно кивнула, я более уверенно зашагала внутрь.

Статуя. Благовония. Оружие различного вида украшает стену. Эта та самая комната из видения.

Но даже зная это, я всё равно чувствовала, что это место мне очень хорошо знакомо. Завернув направо, продолжая поддерживать малыша на руках, я знала: там будет спальня. И это знание уже не пугало.

Львёнок заёрзал, просясь опуститься, и я позволила. Махая в разные стороны своей кисточкой, альбинос пошёл в другое помещение, слева от главного зала. Посередине комнаты находился алтарь из кварца, а на стенах - полки с различными травами. А также карты сражений, всех прошедших войн. Видимо, моя родная мать думает, что я буду похожа на неё. Но, кажется, она ошиблась. Я не сильна ни в стратегии, ни в дураках, и тем более не ботаник.

Мяукнув, как самый обычный кот, хищник попросился вновь на руки.

Мы вернулись в спальню, и только потом я увидела, что мой дом - это четыре просторные комнаты, усыпанные различными богатствами. Оружие на стене различалось эпохами и убранством, как и одежда, правда, среди всего я не нашла ничего из нынешнего века или хотя бы тысячелетия.

Опустив малыша на постель, заправленную нежной тканью, я стала переодеваться - именно в то самое платье, которое видела на себе в видении.

Ослабив резинку, мои волосы струями спустились по плечам, сразу же я собрала передние пряди на затылке.

Мама всегда говорила, что я слишком упрямая. Наверное, она была права. Потому что даже сейчас, стоя перед храмом богини, о которой ничего не знаю, я думала только об одном: какого чёрта они не спросили, хочу ли я этого?

С одной стороны, я хотела бы вновь оказаться с мамой в нашей маленькой квартирке, а с другой - было страшно, если всё это окажется сном.